

1200
165413

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ
КОМПОНЕНТ
В ТЕКСТЕ И ЯЗЫКЕ

Материалы
II Международной конференции
7-9 апреля 1999 г., Минск

В трех частях
Часть 2

МИНСК
1999

УДК 800.1:008(043.2)
ББК 81.2 Рус
Н 35

Редакционная коллегия:

*С. М. Прохорова (отв. ред), С. М. Антонова, Л. А. Антонюк,
Л. Ф. Гербик, Ю. А. Гурская, Н. Н. Нижнева, Т. Р. Рамза,
Л. Д. Синькова, Л. В. Чернышова*

Рекомендовано советом филологического факультета
28 января 1999 г., протокол № 5

Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы II Междунар. науч. конф. 7—9 апр. 1999 г., Минск: В 3 т. Ч. 2 / Отв. ред. С. М. Прохорова. — Мн.: БГУ, 1999. — 263 с. ISBN 985-445-163-1.

Сборник содержит материалы II Международной научной конференции. Во второй части представлены материалы секций: «Наивная картина мира, отраженная во фразеологии и паремиологии»; «Диалекты как основа национального "духа" языка»; «Национально-ориентированный текст. Национально-культурный компонент в речевой деятельности»; «Национально-культурный компонент в тексте: литературоведение».

Для научных работников, аспирантов, студентов.

УДК 800.1:008(043.2)
ББК 81.2 Рус

ISBN 985-445-163-1 (ч. 2)
ISBN 985-445-161-5

© Белгосуниверситет, 1999

СЕКЦИЯ 3 НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА, ОТРАЖЕННАЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

М.К.Абаева (Алматы)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Слова и фразеологизмы постоянно взаимодействуют друг с другом как номинативные единицы языка: слова и фразеологизмы одинаково отражают явления действительности, называя предметы, явления, их признаки. Но несмотря на их взаимодействие между ними имеется существенное различие. Общее значение фразеологизма не выводится из самостоятельного значения каждого из компонентов. Фразеологизм обладает свойством идиоматичности. Значение фразеологизма в общем случае более сложное, комплексное явление по сравнению с семантикой лексем.

Фразеология формирует фрагмент языковой картины мира. Как языковой знак фразеологизм передает концепт, демонстрируя частотный образ ситуации, где ситуация является отражением языковой картины мира, так как объединяет восприятие, мышление и язык. Нас интересует концептуализация деятельности в процессе создания фразеологических единиц. Для этого рассмотрим, что же такое концептуализация.

«Концептуализация (conceptualization) — понятийная классификация, — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу /психике / человека. Нередко концептуализация рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц. Каждый отдельный акт концептуализации представляет собой пример решения проблемы, и в нем задействованы механизмы умозаключений, получения выводных данных (инференции) и другие логические операции. Когнитивное расчленение реальности происходит на довербальной стадии развития человека: понятийные классификации, возникающие в то время, оказываются более связанными с сенсомоторной деятельностью человека. С формированием языка когнитивное освоение реальности приобретает новые формы, обеспечивая выход за пределы непосредственно воспринимаемого и хранения опыта в долговременной памяти человека. Концептуализация может также рассматриваться как живой процесс порождения новых смыслов, и тогда в задачи когнитолога начинают входить вопросы о том, как образуются новые концепты, как создание нового концепта ограничивается уже имеющимися концептами в концептуальной системе, как можно объяснить

Так это было. Тогда-то я
Дикий, скользкий, растущий
Встал среди сада рогатого
Призраком тени пастушьей.
Был он как лось. До колен ему
Снег доходил, и сквозь ветви
Видалась взору оленьему
На полночь легшая четверть

Замер загадкой, как вкопанный,
Глядя на поле летное:
В звездную стужу как спол оно
Белой плескало копною. До снегу
анулся. Подхватывал
С полу, всей мукой извилил
Звезды и ночь. У сохатого
Хаос веков был не стилин.

Образы сада и лося сопряжены у Пастернака не случайно: в мифопоэтической традиции с ними связана космогоническая функция. В последней строке этого стихотворения на фонологическом уровне образ сада-лося очевидно связан с темой мироздания. В данном отрывке Пастернак также воспроизводит ту часть мифологемы Мирового дерева, где с вычленяемыми в его структуре зонами “верх—середина—низ” соотносятся три части тела: голова, туловище, ноги. В индивидуально-авторской картине мира Б. Пастернака эта мифологема несколько редуцирована: актуальным для поэта оказывается выделение таких зон, как голова (сад рогатый) и ноги (снег доходил до колен).

Важной частью рассматриваемой мифологемы является связь лося с верхним миром, солнцем. Мифопоэтический образ космического лося рисуется в виде зверя с золотыми рогами. Поэтому не случайной оказывается связь взора оленьего и на полночь легкой четверти (т. е. месяца). Интересно, что образ лося в религиозно-мифологических представлениях и в ритуале часто дублируется образом оленя. Равнозначно употребляет эти лексемы и Пастернак (ср. “Был он как лось” и “видалась взору оленьему”).

В этом стихотворении также отражается та часть мифа, в которой сакральное значение имеет образ лосихи. Согласно мифу, дух — предок уводит человеческую душу в мир зооморфных духов в нижнем царстве; там душу приводят к священному дереву, где ее встречает мать — зверь в образе лосихи, лежащей у корней дерева (3). В представлениях некоторых народов лосиха, находясь в нижнем мире у корней Мирового древа, рождает для земли зверей и людей. У Пастернака лосиха является как бы царицей — повелительницей мира, перед которой в почтении склоняются ее подданные — деревья:

*Действительно, недалеко
Средь заросли стоит лосиха.
Пред ней деревья в столбняке.
Вот отчего в лесу так тихо (Тишина).*

Таким образом, в идиостиле Пастернака разработка мифологем “Мировое древо” и “лось” имеет ряд инновационных черт: две космогонические мифологемы деревосад— лось в его личной мифологии являются смежными, между ними устанавливаются своеобразные, нетрадиционные связи, сами мифологемы претерпевают внутренние трансформации.

1. Минц З. Г. О некоторых “неомифологических” текстах в творчестве русских символистов // Блоковский сборник. Выпуск 459. — 1979. — С. 95.
2. Мифы народов мира. — М., 1980. Т. 1. — С. 398.
3. Мифы народов мира. — М., 1982. Т. 2. — С. 69.

И. П. Кудреватых (Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК УСЛОВИЕ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сложность взаимоотношений между языком и мышлением, языком и действительностью, которые всегда интересовали поэтов и писателей, — это одна из причин выбора кодирования информации, играющего существенную роль в структурировании средствами языка. Художественный текст — текст многократно закодированный. Но при всей его полисемантической сущности существует то инвариантное ядро, которое не допускает противоположного толкования, хотя Ю. М. Лотман отмечает, что новые коды читательских сознаний выявляют в тексте новые семантические пласты, и чем больше новых истолкований смысла стихотворения, тем художественное значение текста глубже и тем долгие его жизнь (6). Текст — «...это питательная среда... это пространство, не поддающееся ни классификации, ни стратификации, не знающее нарративной структуры, пространство без центра и без дна, без конца и без начала — пространство со множеством входов и выходов (ни один из которых не является главным) ... это «галактика означающих», а приращение — «эффект текста», зримый результат текстовой работы», происходящей на «второй сцене», шлейф, тянущийся за текстом» (1, 40).

Поэтический текст, в частности, лирическое стихотворение, представляет собой гомогенный контекст с одной или несколькими темами сообщения, эксплицированными их денотативным ядром. Именно смысловые связи, а не грамматические формы обуславливают построение художественного текста и указывают на такие его признаки, как целостность, интегративность и завершенность.

Интерпретация смысла художественного текста в каждом конкретном случае определяется степенью нейтрализации оппозиции грамматически противопоставленных конститuentов. Причем обычно слабые, немаркированные члены оппозиции имплицитно значимы и даже замещают их, становясь стилистически значимыми (7). Каждый языковой, или структурный, элемент способствует восприятию и пониманию в соответствии с тем, насколько умело и осторожно пользуется им отправитель. И поскольку важнейшим аспектом поэтического языка является прежде всего эмотивный, связанный с пробуждением чувств или эмоций, интерпретация смысла напрямую зависит от изобразительных возможностей языковых средств и в большей степени от возможностей функциональных. В этой связи необходимо разграничить понятия «функция» и «значение» и установить их соотношение в синтактике. По меткому замечанию Р. А. Будагова, «функция

лишь стремится опереться на значение, а значение лишь стремится наполнить содержанием функцию» (2, 93). Поэтому выявление грамматической и стилистической функции связано прежде всего с выявлением значения этой функции. Единонаправленность функционального воздействия языковых единиц в поэтическом тексте, находящая отражение в эмоционально-эстетической позиции реципиента, способного дать эстетическую оценку ситуации, связана с «комплексной художественно-образной конкретизацией» (термин М.Н.Кожинной), при которой разноуровневые речевые средства выполняют одну и ту же стилистическую функцию.

Интерпретация поэтического текста связана с декодированием содержащейся в нем информации путем уяснения сверхтекстовой организации значений. Р.Барт устанавливает в связи с этим восемь основных кодов текста: культурный код, риторический (формы повествования, формы речи, метаязыковые высказывания), хронологический код, социо-исторический, фатический, символическое поле, акциональный код (или код действий) и код загадки, или «герменевтический» (1).

При исследовании языка художественной литературы интерес представляет функционирование такие синтаксических единиц, как блоки информации (БИ), их типология в индивидуально-художественных жанрах, в частности, в поэзии. В связи с поставленной проблемой встает вопрос: устанавливаются ли дистантные логико-синтаксические отношения между БИ в поэтическом тексте, в лирическом стихотворении, на уровне целого текста и какие лексико-грамматические и стилистические средства языка их эксплицируют?

Выразительные возможности художественного текста в большей степени раскрываются именно на уровне БИ, поскольку смысл формируется логико-синтаксическими единицами большими, нежели предложение или сверхфразовое единство. В тексте на определенном этапе происходит переакцентуализация смысловых значимостей, десемантизация структур. Значения и представления, как молекулы атома, находятся в постоянном движении, они взаимодействуют, интегрируются, детерминируются контекстом и входят в смысловое целое. Понимание внутреннего единства словесно-художественной структуры произведения, — писал В.В.Виноградов, — одно из условий оценки законов и правил его динамики, его композиции, развития его сюжета, стилистической трансформации отдельных частей...» (3, 32). То есть глубинная перспектива текста, определяющая динамику, — это условие порождения, восприятия и понимания его.

Анализ стихотворений А.С.Пушкина и В.Брюсова позволил сделать определенные выводы. В поэтическом тексте, как и в прозаическом, при его структурировании выделяются блоки информации, то есть системно организованные синтаксические единицы, устанавливающие различные смысловые отношения, которые являются отражением функционирования языковой иерархии на текстовом уровне. Причем доминирующий БИ, даже при наличии нескольких тематических линий, выделить бывает довольно труд-

но. Хотя, находясь в непосредственных или опосредованных отношениях между собой (при парадигматической когезии), отдельные блоки могут приобретать свойство доминирующего экспрессивного элемента. Если стихотворение представляет один БИ, гомогенное «экспрессивное «словесное поле» (В.В.Кожиннов), выделение ядерного центра, при отсутствии названия, затруднительно, так как поэтическому тексту в основном присущи «разрывы» логико-семантической и синтаксической когезии, что обусловлено существованием подтекста как лингвистической категории, но структурно-смысловой сущности любого стихотворения. Формирование подтекстовой информации происходит в результате пересечения экстралингвистической сущности (денотата) и лингвистической (десигната, по Моррису). При толковании стихотворения формируется «поле значений», выступающее как «абстракция от смыслового поля».

При синтагматической последовательности БИ каждый последующий блок оказывается более напряженным и, следовательно, экспрессивно-усилительные функции начинают превалировать над коммуникативными. «Подлинная сложная речь, — писал В.В.Кожиннов, — осознается нами как таковая не тогда, когда мы просто видим текст, поделенный на приблизительно равные мерные строки, оканчивающиеся рифмами, но лишь после установления относительного совершенства этой речи, в которой должно быть победоносно преодолено сопротивление языкового материала. Иначе мы говорим, что это не стихи, а искаленная проза» (5, 34). И одним из способов преодоления этого «сопротивления» является анализ отношений между составляющими текста.

Каждое слово в художественном тексте — рефлектирующее (см. 4), то есть любое безобразное средство языка может приобрести образность, стать мотивированным в результате наличия «поля соседей», в результате столкновения значений, покрывающих целый текст, или, говоря словами Р.А.Будагова, «в этом обыкновенном многое оказывается необыкновенным по мере того, как мы начинаем понимать текст как художественно целостное произведение» (2, 114). В отличие от других видов литературы (научной, публицистической) художественное произведение по своим эстетическим достоинствам неисчерпаемо, и потому возможности интерпретации его смысловых пластов не ограничены.

1. Барт Ролан. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Вступительная статья Г.К.Косикова. — М., 1989.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. — М., 1974.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
4. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. — М., 1991.
5. Кожиннов В.В. Слово как форма образа // Слово и образ. Сост. В.В.Кожинникова. — М., 1964.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М., 1970.
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. — Горький, 1975.

Л. В. Чернышова (Минск)	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ <i>МЕД</i>	50
А. В. Шарай (Витебск)	
БАЛОТА ЯК ЗАМАГЛІНЫ СВЕТ І ЯГО «ЖЫХАРЫ» (НА АСНОВЕ ФРАЗЕАЛАГІЧНАГА МАТЭРЫЯЛУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ).....	54
СЕКЦИЯ 4. ДИАЛЕКТЫ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО «ДУХА» ЯЗЫКА 57	
С. М. Антонова (Гродно)	
РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА: ДИАЛЕКТНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГОВОРЕНИЯ.....	57
Л. Ф. Баранник (Одесса)	
ЛЕКСИКА ОСТРОВНЫХ РУССКИХ ГОВОРОВ В ПОЛИЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ.....	62
Т. Кожурина, Т. Воробьева (Могилев)	
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ АТЛАС: ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОГО РЕГИОНА).....	66
Іна Лісоўская (Гродна)	
АГУЛЬНАНАЦЫЯНАЛЬНЫЯ, УЛАСНА ЛІГАТУРНЫЯ І ЎЛАСНА ДЫЯЛЕКТНЫЯ РЫСЫ Ў ПРАДСТАЎЛЕННІ МАЎЛЕНЧАГА ДЗЕЯННЯ НАЦЫЯНАЛЬНА-МОЎНАЙ КАРЦІНАЙ СВЕТУ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ЛЕКСІКА- СЕМАНТЫЧНАЙ ГРУПЫ ДЗЕЯСЛОВАЎ МАЎЛЕННЯ).....	68
Eva Pašácková (Česká Republika)	
JAZYKOVÉ PROSTRÉDKY LHOZÁRADOCEKÉ NÁREČNÍ OBLASTÍ V BEZNE MLUVENĚM JAZYSE MLADÉ GENERACE.....	71
Н. Перавалава (Минск)	
ДАЛЬ УЛАДЗІМР ІВАНАВІЧ ЯК ДАСЛЕДЧЫК БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ.....	77
О. А. Полегаева (Минск)	
О НЕКОТОРЫХ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В ДИАЛЕКТНОМ СИНТАКСИСЕ.....	79
І. І. Савіцкая (Мінск)	
ТЛУМАЧЭННЕ ДЫЯЛЕКТЫЗМАЎ У ЛЕКСІКАГРАФІЧНАЙ ПРАКТЫЦЫ М. ГАРЭЦКАГА.....	82
О. Н. Шарая (Минск)	
ЛЕКСЕМА <i>КУСТ</i> В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	84
А. И. Швец (Одесса)	
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЮГА УКРАИНЫ.....	86
СЕКЦИЯ 5. НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ТЕКСТ. НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	90
Н. Е. Ананьева (Москва)	
ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУР).....	90
Л. А. Антанюк (Минск)	
СУМЕСНАСЦЬ І ЎЗАЕМНАСЦЬ У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ І Ў ТЭКСЦЕ.....	93
Т. В. Арещенко	
ПОВТОР КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПРИЕМ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ О. БЕРГТОЛЬЦ).....	95

Н. Арлаускайте (Вильнюс)	
К ВОПРОСУ О ХЛЕБНИКОВСКОМ АГРАММАТИЗМЕ: ПРОСТРАНСТВООРГАНИЗУЮЩАЯ РОЛЬ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ДВЕПРИЧАСТИЙ.....	98
Т. Балаш (Минск)	
МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. М. ШУКШИНА.....	102
Т. В. Верниковская (Минск)	
О ГРАНИЦАХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПОЛЬСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С РУССКИМ.....	105
И. Гажева (Львов)	
НЕАГЕНТИВНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ А БЕЛОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «СИМФОНИЙ»).....	108
І. В. Галубенка (Мінск)	
КУЛЬТУРНЫ КАМΠΑНАЕНТ ЯК ПРАБЛЕМА ПЕРАКЛАДУ: ПА МАТЭРЫЯЛАХ БЕЛАРУСКІХ ПЕРАКЛАДАЎ РУССКІХ ПАВЯДАННЯЎ 20-Х ГАДОЎ XX СТ.	111
Л. К. Жанакина (Минск)	
МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	115
В. П. Зянькович, Г. І. Малько (Горкі)	
ДА ПРАБЛЕМЫ КУЛЬТУРНАГА ПІСЬМЕНСТВА І МАЎЛЕННЯ ВА ЎМОВАХ ДЗЯРЖАЎНАГА БІЛІТЭВІМУ.....	119
А. К. Киклевич (Минск)	
СТИЛЬ И ПРАГМАТИКА (К КАУЗАТИВНОМУ ТОЛКОВАНИЮ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ).....	122
П. В. Кобзев (Могилев)	
КОНТЕКСТОРЫ ПОЯСНЕНИЯ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	126
В. Колон (Минск)	
СРАВНЕНИЯ ОБЩЕЯЗЫКОВОГО ТИПА. СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ.....	130
Е. В. Котенко (Минск)	
СЛАВЯНСКИЙ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ Б. ПАСТЕРНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА МИФОЛОГЕМ «МИРОВОЕ ДРЕВО» И «ЛОСЬ»).....	134
И. П. Кудреватых (Минск)	
ВОЗМОЖНОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК УСЛОВИЕ ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	137
И. Н. Лапицкая (Могилев)	
ДВУЯЗЫЧНЫЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ НАИМЕНОВАНИЙ И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСИ.....	140
Т. Н. Лермонтова (Минск)	
БОЛГАРСКИЙ ТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ГИЛЕВИЧА.....	143
Е. В. Литвинкова	
ЭПИТЕТЫ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ.....	147
О. И. Литвинникова (Нижний Новгород)	
ВАЖНЕЙШИЕ ПОНЯТИЯ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА В СОВРЕМЕННОМ ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ.....	150
Вікторыя Ляшук (Мінск)	
СТЫЛЕЎТВАРАЛЬНЫ ФАЛЬКЛОРНЫ ЭЛЕМЕНТ У БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ ДЛЯ ДЗЯЦЦІ.....	152
Н. А. Маркина (Москва)	
ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО ТЕКСТА.....	157